

Глава 547: Ловушка для Боевого Святого

Практически все рефлекторно посмотрели на Клона Северного Океана.

Клон Северного Океана широко раскрыл свою ладонь. На ней засиял свет, когда появилась фигура.

Это была лишь одна фигура.

Ши Цзюнь.

Когда они увидели это, у всех в головах моментально начало проноситься множество мыслей.

«Успокойтесь», – сказал Янь Чжаогэ. Ши Цзюнь, который был нехарактерно тихим, тоже кивнул.

Видя это, Янь Чжаогэ переглянулся с Сюем Фэем. Они оба понимали, что Ши Цзюнь вложил свои эмоции в его отношения с Шэнь Ин в их взаимодействии в течение этого периода времени.

Ши Цзюнь ненавидел зло и рос при виде несправедливости, чувствуя сочувствие к слабым. Это было правдой.

Однако у него была жесткая личность. Кто-то поставил его и попытался причинить ему вред, узнав правду, это вызвало бы сильный резонанс.

Как Янь Чжаогэ и Сюй Фэй, Ши Цзюнь был также человеком, который не заботился о гендерном поведении человека, решив действовать.

Поэтому Ши Цзюнь несколько не противоречил тому, что тот, кто его создал, был женщиной. Как бы сильно она ни умоляла и не жаловалась, он всё равно не отпустил её.

Однако его нынешнее молчание было связано с тем, что Шэнь Ин текущее положение в его сердце было особенным. Она была не просто тем, кого он видел, просто избавившись от несправедливости.

Когда в такой ситуации обнаружилась правда, это только повредило бы все гораздо больше, что также привело бы к большей ненависти.

Никто не знал, как Шэнь Ин действовал перед Ши Цзюнь.

Если бы она была абсолютно откровенной и смирилась с её смертью, или она, наконец, освободившись от внутренней суматохи в своем сердце, почувствовала облегчение искупить свои грехи?

Неужели она очень сожалела, что когда-то хотела установить Ши Цзюнь, но постепенно упала на него за свои взаимодействия в течение этого периода времени, постепенно становясь неспособным вынести это?

Разве она плакала, когда она жаждала смерти или закрыла глаза и просто ждала?

Были и другие методы.

Многие из них мгновенно появились в Янь Чжаогэ разума. Что касается такого рода плачущего плаче на небеса и на землю, как она сделала горький обет защищать себя, Янь Чжаогэ даже не рассматривал его, не думая, что Шэнь Ин мог бы сделать такую вещь вообще с тем, как она была.

Тем не менее, будь то Янь Чжаогэ или Сюй Фэй, ни попросил Ши Цзюнь о специфике того, что произошло. Сюй Фэй осторожно погладил плечо своего ученика.

Боевые практики других сект ещё не разошлись, все с нетерпением надеялись на Янь Чжаогэ, но не слишком надеясь.

Те из Дворец Кристальной Воды и Возвращающая Дух Секта тайно посылали звуковые передачи в Гора Чанли боевые практики, явно надеясь, что они помогут убедить его.

Как ведущий Старейшина из Гора Чанли посмотрел на Янь Чжаогэ, он увидел, что взгляд последнего было тепло, как он спокойно встретил его.

Сердце этого Старейшина Горы Чанли слегка вздрогнуло, когда он пришел к осознанию: «Он помогает нашей секте, позволяя Дворец Кристальной Воды, а другие секты должны нам».

«Хотя этот человек тираничен и действует ярким образом, будучи безжалостным и жестоким в своих действиях, он не совсем необоснован и высокомерен...».

Когда он задумался, этот Старейшина Горы Чанли торжественно поклонился Янь Чжаогэ: «Силы Зла свирепствуют. В настоящее время Дао уменьшается, а Зло распространяется. Мы надеемся, что господин Янь может оказать помощь, принося спасение беззащитным массам».

Янь Чжаогэ слегка кивнул: «С угрожаемыми беззащитными массами этот Янь, естественно, сделает ход».

Янь Чжаогэ, наконец, выразив такую позицию, они могли наконец вздохнуть с облегчением.

Янь Чжаогэ улыбнулся, сказав: «Вы можете успокоить свои сердца. Силы Зла не могут опрокинуть небеса».

Пока он все это говорил, все постепенно осознавали, что чувствовали, что он полон уверенности.

Янь Чжаогэ сказал: «Пойдем».

Говоря таким образом, он провел их по дороге.

В то время как Янь Чжаогэ сеял много вражды со стороны Хорошего в Мир Необъятного Океана, он на самом деле всё ещё склонялся к Добру, а не Злу.

Это не было связано с категориями Добра и Зла. Боевое искусство, которое культивировал человек, не имело никакого отношения к характеру этого человека.

На стороне Добрых и великих героев на стороне Зла были похожие забрюшенные подонки.

Однако также было не так, что все на стороне Добра были фактически лицемерами. На стороне Зла действительно было много безнравственных грешников.

Причиной Янь Чжаогэ, склонившейся к стороне Хорошего в целом, была практичность. В

области культивирования, по крайней мере, демонические боевые искусства, которые культивировали силы Зла, были более кровожадными, а также жестокими.

Многие из них требовали крови в качестве жертвы, жертвуя жизнью многих невинных людей.

Для одного, чтобы быть достигнута в боевых искусствах Шокирующей Души Острова в Мире Необъятного океана, к примеру, он или она будет иметь зарезать большое количество живых людей на месте и совершенствовать свои души в пределах своей истинной сущности и ауры ци.

Секта Священного Зла Демоническое Искусство Иллюзорной Тени требовалось украсть жизненную сущность человека для его совершенствования.

Остров Зелёной Змеи разводил бесчисленные змеи, которые питались человеческой плотью.

Секта Движущегося Зла Ци Глубокой Тёмной Сабли в сторону, культивируя в своем Ци Сабли Кровавого Океана, как следует из названия, требовалось убить людей и получить их кровь, чтобы культивировать их саблю. Тусклая Двигающаяся Сабля Белая Кости так же требуется уточнение Инь й человеческих костей для выращивания.

Для Секта Убийц Драконов и Секта Сверкающего Грома, которые были сравнительно выше, их ученики также убили свой путь из гор трупов и океанов крови.

Некоторые из демонических боевых искусств Янь Чжаогэ знали, что категорически следует считать, что Зло не было ничтожеством.

Демонические кулаки «Шесть духов», будучи классифицированными как демонические, на самом деле были уже довольно вертикальными боевыми искусствами. Тем не менее, самым прямым, идеальным способом совершенствования в них было бы совершенствование среди сущности крови этих шести типов духовных зверей.

Янь Чжаогэ чувствовал, что он не такой уж доброжелательный человек, в его действиях также не хватает многих запретов. Тем не менее, он оставался скорее отвергать методы совершенствования большинства этих демонических боевых искусств.

Во главе с Янь Чжаогэ, все знали, что они не возглавили, только будучи в состоянии оставаться терпеливым.

Сюй Фэй сидел рядом с Ши Цзюнь. Глядя на своего ученика, он увидел, что его выражение уже постепенно начинает нормализоваться.

Просто Ши Цзюнь всё ещё показывал, что он немного в растерянности.

Почувствовав его взгляд Учителя, Ши Цзюнь повернул голову, чтобы посмотреть на Сюй Фэй, тихо спросив: «Учитель, я на сей раз ошибся? Я был использован кем-то, что почти вызвало большую катастрофу».

Сюй Фэй покачал головой, сначала сказав: «Смело помогать даже случайным незнакомцам перед лицом несправедливости – это всегда правильно».

«Дело только в том, что ситуация иногда носит срочный характер, у нас не будет времени для слишком большого рассмотрения, поскольку мы должны принять быстрое и быстрое решение».

Он сказал умеренным тоном по отношению к своему ученику: «Тем не менее, чем больше это

происходит, тем более бдительным вы должны быть. Ваши оппоненты, возможно, установили ловушку, возможно, изменили правду и ложь. Иногда мы сталкиваемся с ситуациями, когда правильное или неправильное не является такой ясной».

«Их цель на этот раз была на самом деле Чжаогэ. Вы не ошиблись, пытаясь поступать правильно. Вам не нужно винить себя.

«Ты не ошибся. Тем не менее, вы должны быть более осторожными в процессе выполнения дел».

Ши Цзюнь кивнул, услышав его слова: «Этот ученик запомнит это».

Он повернул голову, чтобы взглянуть на Янь Чжаогэ, прежде чем тихо сказать: «Все это благодаря младшему боевому дяде Яню на этот раз. Я знаю, что это было потому, что он не хотел оставлять мою репутацию беззащитной и боялся, что я не смогу мысленно принять её, чтобы он использовал такой неприятный метод, чтобы помочь мне смыть эту несправедливость».

Ши Цзюнь улыбнулся: «В противном случае, если бы это был он сам, он, вероятно, начал бы немедленно убивать, к черту с оправданием».

Услышав его слова, Сюй Фэй не мог не улыбнуться.

Теперь группа Янь Чжаогэ неожиданно получила новости.

Лидер в Водоема Мириадов Мечей, Янь Гано, укрепил Дворец Кристальной Воды с помощью Священного Артефакта, Парящего Тонущего Меча. Злой Святой Линь Цяньчэн внезапно отступил, и его местонахождение было неизвестно. Лидер Дворца Кристальной Воды Линь Ши и Лидер Водоема Мириадов Мечей Янь Ган в настоящее время были в разгаре великой битвы против Лидера Секты Убийц Драконов Чжао Чжуна и Лидера Шокирующего Душу Острова Лю Шо.

Кризис Дворца Кристальной Воды уже можно было считать практически пройденным.

Все были ошеломлены, услышав эту новость, после чего одновременно посмотрели на Яня Чжаогэ.

«Линь Цяньчэн выбрал самый выгодный маршрут, доступный ему», – сказал Янь Чжаогэ.

Старейшина Горы Чанли нерешительно спросил: «Но куда мог пойти Линь Цяньчэн?».

Янь Чжаогэ улыбнулся: «Мы как раз направляемся, чтобы окружить и поймать его в ловушку».